

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Олейникова Сергея Викторовича на тему: «Эволюция культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом (на материале Приднестровья)», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 10.01.10. – журналистика.

Актуальность проблематики диссертации Сергея Викторовича Олейникова обусловлена тем, что в современном мире наблюдается усиливающаяся тенденция к образованию государственных образований, которые, с одной стороны, имеют все признаки суверенного государства, а с другой – не признаны большей частью мирового сообщества. С этих позиций их внешнеполитический статус является не определённым, что безусловно препятствует интеграции таких государств в современную глобальную миросистему. Приднестровье является одним из наиболее показательных примеров.

Особенно следует отметить новизну постановки проблемы, поскольку рассматриваемая диссертация представляет собой первое комплексное научное исследование, посвященное анализу культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом. В частности, в работе впервые концептуально обоснован феномен культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом и предложены новые подходы к преодолению глубинных проблем, связанных с их интеграцией в мировое информационное пространство. Кроме того, в научный оборот введен значительный объем

АХ 29/2 - 336 от 02.09.19

данных о системе СМИ Приднестровья, равно как и материалы самих приднестровских СМИ.

Диссертация основана на обширной эмпирической базе, которая включает в себя материалы печатных и сетевых СМИ, архивы полиграфических предприятий Приднестровья, материалы государственных унитарных предприятий «Почта ПМР», «Приднестровская газета», «Приднестровская государственная телерадиокомпания», нормативно-правовые акты Приднестровья в области СМИ, иные официальные документы, касающиеся правовой основы формирования современной информационной сферы и единой государственной информационной политики Приднестровья, материалы переписи населения 1989, 2014 гг., ведомственной статистики региона. Но, разумеется, наибольшую ценность представляют данные социологических исследований, проведенных автором в городских и сельских районах Приднестровья, а также в сопредельных территориях Украины в 2011-2016 гг. Обширна и теоретическая база исследования. Список источников и литературы насчитывает свыше 600 наименований, что представляется достаточным для полного раскрытия заявленной проблематики.

Диссертация очень хорошо выстроена логически, что обусловило четкость и прозрачность ее композиции. Сформулированные во введении цель и задачи, в основном, достигнуты, а представленные в заключении выводы обоснованы и сомнений не вызывают. Структурно представленное к защите исследование состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе – «Государства с отложенным внешнеполитическим статусом: природа, характеристики, политико-правовое регулирование» – рассматривается природа феномена государств с отложенным внешнеполитическим статусом и проблемы их международного позиционирования.

Во второй главе – «Феномен культурно-информационного пространства: природа, сущность, категории» – представлена системно-структурная

организация культурно-информационного пространства и изучается его институциональное и функциональное измерение.

В третьей главе – «Культурно-информационное пространство Приднестровья: от диахронии к синхронии» – с одной стороны, представлены данные, полученные в результате контент-анализа материалов СМИ, а с другой – проведенного автором социологического исследования, в результате которого были опрошены как представители широких слоев населения, так и приднестровской элиты.

В четвертой главе – «Перспективы развития культурно-информационного пространства Приднестровья» – подробно изучаются проблемы толерантного отношения к Приднестровью зарубежной аудитории, равно как проблемы позиционирования государств с отложенным внешнеполитическим статусом на международной арене и дальнейшие перспективы их информационного и социокультурного развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что представленную к защите работу отличает комплексный характер. К несомненным достоинствам диссертации относится и то, что положения, выносимые на защиту, и выводы исследования скрупулезно проработаны и логически обоснованы. Структура работы вполне адекватна авторскому замыслу и раскрывает исследуемую тему.

Но представленная к защите диссертация не свободна и от некоторых недостатков:

1. С нашей точки зрения, на стр. 8 диссертации представлено достаточно спорное утверждение автора: «...гипотетическая социальная формация, именуемая «информационное общество», по-прежнему не находит однозначного определения в современной науке, продолжая вызывать дискуссии среди отечественных и зарубежных исследователей». В целом соглашаясь с автором, что в современном научном дискурсе феномен информационного общества действительно вызывает дискуссии и не имеет

однозначного определения, но мы бы все-таки не стали называть информационное общество гипотетической социальной формацией.

2. На стр. 22 исследования, с нашей точки зрения, при описании эмпирической базы исследования автор не совсем корректно назвал тексты нормативно-правовых актов Приднестровья «текстами законодательной базы».

3. Представляется спорным сделанное автором на стр. 75 утверждение о том, что «СМИ выступают в качестве средства обеспечения национальной безопасности, защиты общества и граждан от угроз, связанных с возможностью применения в качестве оружия информационных технологий». Дело в том, что СМИ не способны полностью защитить общество и государство в условиях современного глобального информационно-психологического противоборства, особенно если применяются в качестве оружия технологии на основе искусственного интеллекта и машинного обучения.

4. Хотелось бы обратить внимание автора на не совсем удачную формулировку раздела 3.2: «Отражение СМИ модели государственного развития в культурно-информационном пространстве». На наш взгляд, между словами «отражение» и «СМИ» пропущен предлог «в».

5. Название раздела 3.4 «Элитарное измерение культурно-информационного пространства» не совсем точно отражает его содержание, поскольку в разделе представлены данные, полученные при анкетировании представителей политической элиты Приднестровья с целью определения, насколько элита адекватно и объективно оценивает положение в республике простых людей и отношение народа к власти.

6. С нашей точки зрения, не совсем удачным является и название раздела 3.5 «Перспективы диагностики СМИ устойчивости культурно-информационного пространства», поскольку раздел посвящён сопоставлению результатов социологического опроса представителей элиты и широких слоев населения. Ни о каких перспективах диагностики в СМИ

устойчивости культурно-информационного пространства речи в разделе не идет.

7. На стр. 242. представлено весьма спорное утверждение автора о том, что «Интернет, являясь средством общемирового вещания, создает определенный противовес манипуляции общественным мнением, в чем нередко упрекают электронные средства массовой информации, и прежде всего телевидение. Всем известно, что интернет выгодно отличается от других электронных средств разнообразием источников и форм представления информации». При этом не совсем понятно, почему автор ссылается здесь на статью 2001 г. (Алексеева И. Ю. Проблема интеллектуального суверенитета в информационном обществе // Информационное общество. – 2001. – Вып. 2.– С. 5–9.). Данный тезис сам по себе является не верным, поскольку сегодня в Интернете наблюдаются огромные массивы непроверенной, противоречивой, а в ряде случаев откровенно ложной информации. При этом далее, на стр. 256 работы, автор говорит, что «интернет, по мере расширения сферы его использования в повседневной жизни, создает потенциальную угрозу манипулятивного воздействия на личность, в том числе со стороны субъектов политического процесса». Получается, что он сам себе противоречит».

8. В разделе 4.1. «СМИ и социальные медиа: проблемы интеграции Приднестровья и толерантного отношения к нему зарубежной аудитории» следовало бы дать определение социальных медиа и их классифицировать».

9. Раздел «Библиография» следовало бы назвать «Список источников и литературы», поскольку предполагается, что в диссертации должны быть указаны только источники, которые были реально использованы при написании работы, а не просто библиография по тематике исследования.

Однако высказанные замечания носят частный, рекомендательный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от работы. Диссертация посвящена актуальной теме, отличается новизной, теоретической и практической значимостью, является самостоятельным

оригинальным исследованием, соответствующим требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, носит системный и завершенный характер. Диссертант показал себя как квалифицированный в данной проблематике специалист. Основные результаты исследования нашли свое отражение в пятидесяти авторских научных публикациях, пятнадцать из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах из списка ВАК. Также по материалам диссертации были изданы две монографии и два учебных пособия.

Диссертация Олейникова Сергея Викторовича на тему: «Эволюция культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом (на материале Приднестровья)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Олейников Сергей Викторович заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 10.01.10. – журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссидентом не нарушен.

Член диссертационного совета,
Доктор политических наук, доцент,
профессор Кафедры теории и истории
международных отношений
Панцерев Константин Арсеньевич

30 августа 2019 г.